

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кубанцева Ольга Олеговна

**Уголовная ответственность за вывоз капитала за пределы Российской
Федерации**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2023

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Яни Павел Сергеевич,*
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты – *Лясколо Алексей Николаевич,*
доктор юридических наук,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики», департамент
уголовного права, процесса и
криминалистики факультета права,
профессор;

Нудель Станислав Львович,
доктор юридических наук, доцент,
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»,
заведующий центром уголовного и
уголовно-процессуального
законодательства;

Мелешко Денис Анатольевич,
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е.
Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного
права, доцент.

Защита диссертации состоится «31» октября 2023 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/051.2/2670>.

Автореферат разослан «__» сентября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

М.А. Лушечкина

Актуальность темы исследования

Выбор в качестве темы исследования проблем уголовной ответственности за вывоз (вывод, бегство) из Российской Федерации капиталов обусловлен высокой потребностью в усилении мер уголовно-правового противодействия этим видам преступлений в сфере экономической деятельности ввиду постоянно декларируемой заинтересованности государства в существенном сокращении объемов выводимого из российской экономической системы имущества.

Сохранение и преумножение в российской системе экономического потенциала, выраженного в материальных и нематериальных активах, напрямую лежит в плоскости государственных и национальных интересов, способствуя стабильности экономики и ее росту, вследствие чего защищается и социальная сфера.

Согласно официальным данным Банка России в 2014 г. объем выведенных за рубеж денежных средств в банковском секторе составил 816 млрд рублей, к 2021 году он сократился до 43 млрд рублей.

В 2022 году по оценкам председателя Банка России Э.С. Набиуллиной отток капитала из РФ оценивается в сумму порядка 1 млрд долларов (стоит уточнить, что под оттоком капитала она подразумевает вывод денежных средств по сомнительным, подозрительным основаниям).

В русле естественной для всех развивающихся экономик хозяйственной практики Российская Федерация проводит последовательную политику, направленную на предотвращение бегства капитала из страны. В числе важных решений в этой области – принятие Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», которым, в частности, внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации путем значительной трансформации нормы об ответственности за отказ от репатриации валюты (ст. 193 УК РФ) и дополнения закона запретом собственно вывода капиталов

(ст. 193¹) и контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹).

В 2020 г. в статью 193 УК РФ внесены изменения, в том числе скорректированы положения примечания к ней¹. Данными поправками нарушения валютного законодательства были частично декриминализованы.

В 2022 г. в связи с жестким санкционным давлением на российскую экономику и финансовые рынки Министерством финансов Российской Федерации и Банком России разработан комплекс дополнительных мер по установлению контроля над движением капитала. В связи с этим существенно возросла роль уголовно-правовых средств противодействия криминальной активности в соответствующей области экономической деятельности, ставших достаточно эффективным инструментом по защите стабильности российской экономики.

В период, предшествовавший существенному увеличению в 2022 г. объемов вывозимого капитала, данные судебной статистики фиксировали достаточно умеренные показатели: в 2021 г. осуждено 80 человек. Из них за уклонение от репатриации денежных средств (ст. 193 УК РФ) осуждено 4 человека, за совершение валютных операций по переводу денежных средств с использованием подложных документов – 28 человек. По статье 200¹ УК РФ (контрабанда наличных денежных средств и денежных инструментов) осуждено 35 человек. В 2022 г. за уклонение от репатриации денежных средств (ст. 193 УК РФ) осуждено 9 человек, за совершение валютных операций по переводу денежных средств с использованием подложных документов – 29 человек. По статье 200¹ УК РФ (контрабанда наличных денежных средств и денежных инструментов) осуждено 33 человека.

В то же время в результате активизации правоприменительной практики по делам соответствующей категории проявились многочисленные

¹ Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

проблемы применения названных уголовно-правовых норм, большинство этих проблем в теории уголовного права освещения и решения пока не нашли. В этих условиях существенно возросла потребность в глубокой теоретической разработке рекомендаций по совершенствованию как законодательства, так и подходов к уголовно-правовой оценке указанных посягательств.

Степень разработанности темы

В науке уголовного права отдельным вопросам уголовной ответственности за вывоз капитала из Российской Федерации посвящались работы, написанные как в рамках анализа преступлений в сфере экономической (или финансовой) деятельности, так и специально посвящённые анализируемым преступным деяниям (М.В. Арзамасцев, А.И. Бойцов, Б. В. Волженкин, Г.А. Есаков, И.А. Клепицкий, А.П. Кузнецов, В.Ф. Лапшин, Н.А. Лопашенко, А.Н. Лясколо, А.А. Мамедов, М.С. Марковский, С.Л. Нудель, Д.А. Печегин, А.А. Струкова, М.В. Талан, П.С. Яни и др.).

По этой проблематике защищён ряд диссертационных работ (В.Ф. Лапшин, А.Н. Макаров, А.А. Мамедов, А.А. Струкова).

И хотя теоретический вклад этих и других авторов в раскрытие признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 193, 193¹, 200¹ УК РФ, весьма велик, уголовно-правовая охрана отношений в сфере оборота валюты по-прежнему требует комплексного исследования. Так, проблемы, не нашедшие теоретического разрешения, состоят в том, что:

- отсутствует теоретически разработанное обоснование социальной обусловленности криминализации преступлений, связанных с вывозом капитала;
- не выработано понятие валютных преступлений;
- не определено место валютных преступлений в системе уголовно-правового регулирования;
- существенно осложняют правоприменение дефекты законодательной техники, допущенные при конструировании уголовно-правового запрета;

– требуют дополнительной и глубокой проработки правила квалификации предусмотренных названными нормами преступных деяний с учетом их смешанной противоправности и связанной с этим высокой степени бланкетности их диспозиций,

– отсутствует комплексный теоретический анализ основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного для данных преступлений в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ.

Приведенные обстоятельства в своей совокупности также обуславливают актуальность рассматриваемой темы и выбор ее диссертантом.

Выбор проблем для исследования связан с наиболее острыми потребностями применения уголовно-правового запрета и необходимостью повышения его эффективности (в том числе и в ходе вынесения судами решений о привлечении к уголовной ответственности), что было установлено в ходе эмпирического анализа обширного массива дел о преступлениях соответствующей категории.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере реализации уголовной ответственности за посягательства на установленный валютным и иным законодательством порядок вывоза (перемещения) капитала за пределы Российской Федерации и его возврата (ст.ст. 193, 193¹, 200¹ УК РФ).

Предметом исследования являются:

- уголовное законодательство Российской Федерации об ответственности за преступные вывоз капитала за пределы Российской Федерации и неисполнение обязанности по его возврату;

- валютное законодательство Российской Федерации, а также международное законодательство в части, регулирующей отношения в сфере вывоза капитала и его возврата, на которые посягают преступления, предусмотренные ст.ст. 193, 193¹, 200¹ УК РФ;

- научная литература по теме исследования, а также практика применения судами общей юрисдикции положений норм об ответственности за преступные посягательства на отношения в сфере вывоза капитала из Российской Федерации и его возврата.

Цели и задачи исследования. Цели диссертации обусловлены ее объектом и предметом и заключаются в комплексном исследовании составов преступлений, предусматривающих ответственность за вывоз капитала по уголовному законодательству России с учётом международного опыта в этой сфере, выявлении правотворческих и правоприменительных проблем и формулировании научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию российского уголовного закона и практики его применения.

Средством достижения указанных целей является решение задач по:

- изучению зарубежного, российского опыта противодействия вывозу капитала;
- описанию развития российского уголовного законодательства об ответственности за соответствующие преступные деяния;
- выработке теоретической конструкции валютных преступлений;
- исследованию объективных и субъективных признаков составов валютных преступлений по уголовному законодательству России;
- анализу и предложению решения проблем формулирования признаков составов валютных преступлений.

Методологию диссертационного исследования составляет комплекс современных методов научного познания социально-правовых явлений, что обусловлено спецификой объекта исследования – уголовно-правового запрета социально-экономического явления вывоза капитала.

Общенаучные методы научного познания, включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию, логический и функциональный, позволили проанализировать и сформировать понятийный аппарат диссертационного исследования, в том числе определить понятие и признаки валютного

преступления, а также основные закономерности развития уголовного законодательства об ответственности за вывоз капитала из Российской Федерации.

Положения диалектического метода познания легли в основу изучения явления вывоза капитала во всей совокупности присущих ему необходимых свойств и связей, позволили проанализировать противоположные его проявления и выработать рекомендации о реформировании уголовного закона (в частности, при изучении противоположных подходов судебной практики о необходимости учитывать цель вывоза капитала при квалификации деяния по ст. 193¹ УК РФ).

Широко используются специальные методы научного познания. Прикладная направленность исследования оказала существенное влияние на его методологию в части определения признаков анализируемых составов преступлений с позиции нормативных предписаний и правоприменительной практики.

Так, формально-юридический метод использовался для анализа современного валютного законодательства и положений уголовного закона, в которых закреплены составы анализируемых преступлений. В частности, он применялся при установлении соответствия диспозиций норм УК РФ формальной логике, преемственности смысла и содержания при сопоставлении с выраженной в специальных документах цели законодателя, а также в ходе проверки выдвигаемых гипотез посредством верификации судебной практикой. Статистический анализ и толкование права позволили осуществить анализ судебной правоприменительной практики и выработать правила квалификации исследуемых преступлений. Особое внимание было уделено методу сравнительного правоведения, который применялся при изучении зарубежного опыта регулирования для построения теорий, выявляющих причинно-следственные связи между уголовно-правовыми институтами и общественным явлением вывоза капитала.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды российских и зарубежных авторов по уголовному праву, криминологии, международному праву, финансовому праву, экономике: М.В. Арзамасцева, А.И. Бойцова, Б.В. Волженкина, Г.А. Есакова, И.А. Клепицкого, В.Н. Кудрявцева, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, В.Ф. Лапшина, Н.А. Лопашенко, А.Н. Лясколо, А.А. Мамедова, М.С. Марковского, А.В. Наумова, С.Л. Нуделя, А.И. Парога, А.А. Струковой, М.В. Талан, И.В. Хаменушко, П.С. Яни, Adam Feibelman, Arthur J. Cockfield, Richard Gordon, Andrew P. Morriss, Ester Herlin-Karnell, Nicholas Ryder, Elise Lefevre и др.

Эмпирическую базу исследования составляют 100 приговоров и иных судебных актов по уголовным делам российских судов о привлечении к уголовной ответственности по ст.ст. 193, 193¹, 200¹ УК РФ.

Нормативную базу исследования составили международные и региональные документы (конвенции, договоры, принципы, директивы); российское отраслевое законодательство (уголовное, административное, банковское, финансовое и др.), нормативные правовые акты иных отраслей права.

Научная новизна исследования заключается в комплексе полученных новых научных знаний о составах преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за вывоз капитала по уголовному законодательству России с учётом международного опыта в этой сфере. В ходе исследования рассматривались вопросы, которые не подвергались до сих пор детальному исследованию, а также вопросы, требующие анализа с учетом экономической и геополитической обстановки в условиях возникновения ограничений на перемещение капитала.

Основными научными результатами исследования, определяющими его новизну, являются:

- установление значимых для уголовной ответственности за преступные посягательства на отношения в сфере обращения валюты

положений в нормативной правовой базе противодействия вывозу капитала в России с выявлением их системных связей и тенденций развития;

- формирование теоретической конструкции валютного преступления;
- критический анализ признаков составов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством России, с выявлением основных недостатков построения законодательного текста;

- аргументация предложений по совершенствованию уголовного законодательства и разрешению проблем квалификации данных преступлений;

- выявление особенностей применения специального механизма освобождения от уголовной ответственности, разработанного для целей стимулирования возвращения капитала в российскую экономику и закрепленного в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ.

На защиту выносятся следующие **научные положения, выводы и рекомендации**:

1. При определении содержания соответствующего уголовно-правового запрета и, соответственно, объективной стороны предусмотренного ст. 193 УК РФ деяния, следует исходить из того, что обязанность по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации включает предусмотренные законодательством меры, которые надлежит принять резиденту для обеспечения возвращения валюты на его банковские счета, тогда как уклонение от исполнения данной обязанности представляет собой юридическое бездействие, которое может быть вменено лицу в качестве признака объективной стороны преступления лишь при установлении срока, до истечения которого соответствующие меры должны быть приняты. Поскольку же срок, в течение которого резидент обязан принять указанные меры (подготовить и заявить судебные иски по месту нахождения нерезидента, провести переговоры в рамках досудебного урегулирования спора и т.п.) законодательством не установлен, преступление предлагается считать оконченным по истечении 30 календарных дней с

момента наступления установленного внешнеторговым договором срока исполнения обязательств по репатриации валюты. Данный срок следует, как это предписывается ратифицированной Российской Федерацией ст. 47 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров, считать разумным, поскольку он предусмотрен и для разрешения споров сторон в рамках досудебного урегулирования (ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального Кодекса РФ).

2. Целью содержащегося в ст. 193¹ УК РФ уголовно-правового запрета является противодействие не всяким валютным операциям, а только таким, которые подлежат контролю со стороны уполномоченных банков как агентов валютного контроля, что и предопределило конструкцию предусмотренного названной нормой состава преступления. Ввиду того, что объективная сторона данного деяния состоит из последовательных действий, включающих введение в заблуждение уполномоченных сотрудников названных агентов валютного контроля, состав преступления - за исключением ряда предусмотренных валютным законодательством случаев - начинается выполняться с момента представления документов с заведомо недостоверными сведениями агенту валютного контроля. Тогда как окончанием его следует считать с момента, когда денежные средства, выбыв из-под контроля государства, зачисляются на счет в иностранном банке.

3. Разграничение предусмотренных статьями 193 и 193¹ УК РФ деяний основывается на двух основных критериях, первый из которых: момент возникновения умысла на вывод из России либо невозврат из-за границы валютных средств, - выработанный в уголовно-правовой доктрине, должен быть дополнен вторым критерием, которым служит момент представления подложного документа. В случае уклонения от репатриации денежных средств (ст. 193 УК РФ) подложный документ используется для целей невозвращения валютных средств и, ложно удостоверяя исполнение (прекращение, замену сторон или суммы) обязательства, предоставляется после перечисления денежных средств нерезиденту. Тогда как при

совершении деяния, предусмотренного ст. 193¹ УК РФ, подложный документ представляется уполномоченному банку в качестве основания валютной операции и обуславливает факт перевода денежных средств за границу.

4. Если финансовая операция по переводу денежных средств нерезиденту преследует цель легализации преступных доходов, то, поскольку входящие в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 193¹ УК РФ, действия, состоящие в обмане уполномоченного банка, выходят за пределы объективной стороны легализации (действия по предоставлению заведомо недостоверных сведений нельзя отнести ни к сделке, ни к совершению финансовых операций), содеянное по правилам квалификации смежных составов требует вменения совокупности преступлений, предусмотренных как ст. 193¹, так и ст. 174¹ УК РФ.

5. В случае, когда отвечающая понятию вывода капитала валютная операция по перечислению за границу иностранной валюты совершается банком (например, под видом приобретения у банка-нерезидента иностранной валюты), содеянное не образует для потенциальных субъектов состава преступления, предусмотренного ст. 193¹ УК РФ, поскольку у банка отсутствует обязанность по представлению агенту валютного контроля документов, необходимых для осуществления валютной операции.

6. Существенным недочетом юридической техники, породившим значительную неопределенность уголовно-правового запрета, по сути, исключаящим применение нормы, является описание в ч. 2 ст. 193 УК РФ предусмотренных ею действий (актов бездействия) как совершенных одновременно как в крупном, так и особо крупном размере. Данный недочет предлагается устранить путем выделения в ч. 3 ст. 193 состава уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ, совершенном в особо крупном размере.

7. В судебной и следственной практике нередко не учитывается смысл соответствующего уголовно-правового запрета, призванного не допустить

именно вывод капитала из России, то есть такое перечисление на зарубежные счета иностранной валюты, которое заведомо для виновного не сопровождается эквивалентным встречным предоставлением в виде товаров, работ, услуг. Следствием такого подхода становится неосновательное расширение пределов действия нормы, которые в соответствии с замыслом законодателя должны быть ограничены указанием на направленность совершаемого виновным деяния. С учетом этого предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 193¹ УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на банковские счета одного или нескольких нерезидентов с представлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода, **в целях вывоза денежных средств из Российской Федерации**».

8. Предмет предусмотренного ст. 200¹ УК РФ преступления в виде денежных инструментов определен в пункте 5 примечаний к статье и включает вексель и чек, то есть ценные бумаги в документарной форме выпуска, тогда как наряду с ними альтернативными видами предмета названы «ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата». Такая редакция противопоставляет вексель и чек иным ценным бумагам.

Кроме того, в перечне предметов преступления не упоминаются платежно-расчетные средства на предъявителя как общая категория, включающая в том числе дорожные чеки. С учетом этого, предмет экономической контрабанды подлежит уточнению за счет исключения из названного пункта примечаний к ст. 200¹ УК РФ векселей и чеков, а также дополнения перечня указанием на платежно-расчетные средства на предъявителя.

9. Подлежат имплементации в уголовный закон (ч. 3 ст. 76¹ УК РФ) до сих пор содержащиеся в Федеральном законе от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» положения, согласно которым лицо подлежит освобождению от ответственности за совершение конкретного деяния, содержащего признаки преступления, если на дату представления декларации в отношении лица не было возбуждено уголовное дело в связи с совершением соответствующего преступления, освобождение от ответственности за которое предусмотрено.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в работе исследована научная категория «валютные преступления», комплексно рассмотрены составы преступлений, предусмотренных статьями 193, 193¹, 200¹ УК; разработаны теоретические решения проблемных ситуаций квалификации соответствующих преступлений; сформулированы теоретически обоснованные предложения по совершенствованию уголовного закона и практики его применения. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и положения могут быть использованы в дальнейших научных разработках теории уголовного права.

Практическая значимость исследования диссертации определяется тем, что в нем выработаны рекомендации для правоприменителей по вопросам, поднимаемым в судебной и следственной практике. Ряд конкретных предложений по совершенствованию уголовного законодательства и рекомендации могут быть учтены при разработке законодательных инициатив с целью совершенствования уголовно-правовых запретов в сфере противодействия экономической преступности, а также для упорядочения правоприменительной практики по делам соответствующей категории, в том числе при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Результаты, изложенные в диссертации, могут быть полезны для изучения в рамках учебного процесса в высших учебных заведениях при преподавании учебных дисциплин «Уголовное право» и «Уголовное экономическое право».

Степень достоверности исследования обеспечивается за счет обоснованности методологии и методики научного исследования, соответствующей его предмету, цели и задачам, и определяется использованием нормативной и эмпирической базы, включающей в себя анализ правоприменительной (судебной) практики.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, где проходило ее обсуждение и рецензирование. Основные положения работы опубликованы в четырех научных статьях в рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованного Минобрнауки России (утвержден решением Ученого совета МГУ 25 октября 2021 года), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук.

Положения диссертации докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях в России и международных конференциях, в частности в:

- докладе на круглом столе «Исследования Научно-образовательного центра «Уголовно-правовая экспертиза» Юридического факультета МГУ: анализ судебной практики», проведенном Клубом уголовного права «De lege lata» (01 ноября 2021, Москва);

- докладе на Ежегодной научно-практической конференции аспирантов, адъюнктов и соискателей «Всероссийский уголовно-правовой форум молодых ученых имени М.Н. Гернета», проведенном Юридическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова (16 декабря 2021, Москва);

- докладе на XIV научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых», проведенной Федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» (29 апреля 2022, Москва);

- докладе на XIII Российском конгрессе уголовного права «Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения», проведенном Юридическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова (26-27 мая 2022, Москва);

- докладе на международной конференции «Научная обоснованность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии, посвященная 70-летию со дня рождения В.С. Комиссарова», проведенной Юридическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова (28-29 марта 2023, Бишкек, Киргизская Республика).

Результаты исследования апробировались автором в рамках участия в работе Научно-образовательного центра «Уголовно-правовая экспертиза» при кафедре уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, а также в ходе учебного процесса (прохождения педагогической практики) на Юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках учебных дисциплин «Уголовное право. Особенная часть» и «Преступления в сфере экономической деятельности» в бакалавриате, а также курса «Актуальные проблемы применения уголовного законодательства РФ об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (предпринимательские, налоговые и др.)» в магистратуре.

Структура диссертации, отвечающая целям и задачам исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования и раскрывается степень ее научной разработанности, описываются объект, предмет, цель и задачи исследования, излагаются научная новизна, методология, теоретическая и эмпирико-правовая основы работы, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации результатов исследования.

В **главе I «Уголовная ответственность за вывоз капитала: межотраслевой и исторический аспекты»** проводится анализ экономического явления «бегство капитала», его социальной значимости, явившейся предпосылкой для криминализации деяний, направленных на вывод законно полученного капитала за пределы Российской Федерации, а также историческое развитие данного явления в государственной и правовой системе России.

Параграф 1 «Место и роль уголовно-правового запрета в системе мер противодействия вывозу капитала» содержит определение бегства капиталов, данное в контексте экономической теории (специфическая форма его движения, весь отток, который происходит за пределами нормального перелива финансовых ресурсов, и в который включается (1) отток средств, полученных от преступной деятельности; (2) экспорт средств от легальной деятельности, но переведенных за рубеж с нарушением правил валютно-экспортного контроля; (3) законные полученные средства и их заграничные переводы, осуществляемые, например, в целях страхования капитала от политических кризисов), а также анализируются подходы к рассмотрению данного явления с точки зрения экономики, а также политической системы государства.

Также подробно исследуется вопрос существования оффшорных финансовых центров и их влияние на процессы криминализации действий, направленных на незаконное перемещение капиталов в различных

государствах, а также правовые основы регулирования оттока капитала на международном уровне (включающие в себя акты международных организаций, таких как Международный валютный фонд (МВФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

В параграфе 2 «Развитие уголовного законодательства об ответственности за вывоз капитала из Российской Федерации» рассматриваются основные вехи криминализации деяний, связанных с запретом на международное движение капитала вне государственной финансовой системы, и их специфику в России в период с 1917 г. до 1996 г. (до принятия Уголовного кодекса РФ).

Глава II «Вывоз капитала как валютное преступление: понятие, объект, предмет» открывается **параграфом 1 «Понятие валютных преступлений в теории российского уголовного права».**

В работе очерчивается круг исследуемых преступлений согласно следующему принципу. Явление вывоза (бегства) капитала включает в себя три аспекта, два из которых определяют направление уголовно-правовой политики: отток средств, полученных от преступной деятельности (1) и экспорт средств от легальной деятельности, но переведенных за рубеж с нарушением правил валютно-экспортного контроля (2).

Первый из них обуславливает наличие состава легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. ст. 174 и 174¹ УК РФ). Второй аспект находит свое отражение в следующих составах преступлений: (1) уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ); (2) совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193¹ УК РФ) и (3) контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹ УК РФ).

В ходе исследования проводится анализ различных точек зрения относительно возможных классификаций, применяемых к исследуемым составам, и делается вывод о том, что наиболее корректным является отнесение их к *валютным преступлениям*. При этом особо отмечается, что множество научных работ используют термин «валютные преступления», применяя его к данным составам без наполнения его каким-либо теоретическим содержанием.

Далее предлагается определение термина «валютные преступления»: *Валютные преступления представляют собой общественно опасные деяния, нарушающие правила и нормы валютного контроля при совершении валютных операций и посягающие на денежно-кредитную (валютно-финансовую) политику Российской Федерации.*

Указанным понятием охватываются преступные действия по экспорту средств от легальной деятельности, переведенных за рубеж с нарушением правил валютно-экспортного контроля (ст. 193, 193¹, 200¹ УК РФ), тогда как перемещение за пределы Российской Федерации полученных от преступной деятельности денежных средств в российской или иностранной валюте (ст. 174, 174¹ УК РФ) к валютным преступлениям не относится.

Параграфом 2 «Объект вывоза капитала как валютного преступления» охватываются вопросы определения родового и видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности (куда согласно своему местоположению в системе норм УК РФ входят исследуемые преступления).

Далее в рамках уголовно-правовой характеристики валютных преступлений все признаки составов анализируемых преступных деяний рассматриваются последовательно – от состава преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, к составу преступления, предусмотренного ст. 193¹ УК РФ, завершая преступлением, предусмотренным ст. 200¹ УК РФ.

Так, непосредственный объект определяется как установленный порядок выполнения обязанности репатриации резидентами РФ денежных

средств в связи с осуществлением ими внешнеэкономической деятельности (ст. 193 УК РФ), установленный порядок совершения валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов либо общественные отношения, складывающиеся в сфере денежно-кредитной (валютной) политики Российской Федерации по поводу соблюдения правил осуществления валютного контроля при осуществлении валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов (ст. 193¹ УК РФ), и в отношении экономической контрабанды (ст. 200¹ УК РФ) - два непосредственных объекта: установленные правила осуществления валютной операции ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из нее денежных средств, а также таможенный порядок перемещения денежных средств и денежных инструментов.

Общий объект для валютных преступлений сформулирован как общественные отношения, складывающиеся в сфере денежно-кредитной (валютной) политики Российской Федерации по поводу соблюдения правил осуществления валютного контроля при осуществлении валютных операций.

В параграфе 3 «Предмет вывоза капитала как валютного преступления» рассматривается проблемный аспект определения предмета валютных преступлений.

Так, в ходе анализа диспозиций анализируемых бланкетных норм уголовного закона, а также позитивного законодательства, регулирующего соответствующих отношения, делается вывод о том, что: предметом уклонения от исполнения обязанности по репатриации денежных средств (ст. 193 УК РФ) являются наличные и безналичные денежные средства в рублях или иностранной валюте, предметом совершения валютных операций по переводу денежных средств с представлением документов, содержащих недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода (ст.193¹ УК РФ) - безналичные денежные средства в рублях или иностранной валюте, а предметом экономической контрабанды (ст. 200¹ УК РФ) –

наличные денежные средства в рублях и иностранной валюте, предъявительские документарные ценные бумаги и дорожные чеки.

При этом законодатель определяет предмет экономической контрабанды (ст. 200¹ УК РФ) как наличные денежных средств и денежные инструменты. Понятие денежных инструментов для целей применения данной статьи включает дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата (пункт 5 примечаний к ст. 200¹ УК РФ). Однако и вексель, и чек обладают признаками ценных бумаг в документарной форме, удостоверяющих обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата. Кроме того, в перечне предметов преступления не упоминаются платежно-расчетные средства на предъявителя как общая категория, включающая дорожные чеки в том числе. С учетом этого, предмет экономической контрабанды (ст. 200¹ УК) подлежит уточнению за счет исключения из названного пункта примечаний к ст. 200¹ УК РФ векселей и чеков, а также дополнения соответствующего перечня указанием на платежно-расчетные средства на предъявителя.

Глава III «Проблемы применения норм об ответственности за вывоз капитала» выстроена таким образом, что в ней последовательно раскрываются вопросы квалификации по объективным признакам преступления, субъективным признакам преступления, проблемы разграничения перевода валюты на счета нерезидентов по подложным документам (ст.193¹ УК РФ) и смежного с ним преступления – легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и 174¹ УК РФ), выявленные в ходе анализа обширной судебной практики, а также применения механизма так называемой «амнистии капиталов», под которой понимается основание от

освобождения от уголовной ответственности, закрепленное в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ.

Параграф 1 «Проблемы квалификации вывоза капитала по объективным признакам валютных преступлений» содержит описание признаков объективной стороны валютных составов и поднимает вопросы определения момента их окончания, исходя из сути уголовного запрета, а также сложившейся судебной практики.

Так, преступление, предусмотренное ст. 193 УК РФ (уклонение от репатриации денежных средств), являет собой форму юридического бездействия по получению должного в связи с заключенным внешнеэкономическим договором.

Исходя из буквальной формулировки обязанности, изложенной в ст. 19 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», она заключается в обязанности обеспечить зачисление или возврат денежных средств.

Таким образом, объективной стороной уклонения от репатриации является бездействие, выраженное в несовершении действий, направленных на получение или возврат денежных средств на счета в уполномоченных банках. Представляется, что верным является определение момента окончания данного преступления с учетом того, что во внешнеэкономических сделках действия одной стороны поставлены в зависимость от действий контрагента.

В диссертации сделан вывод о том, что зафиксированный в ходе изучения приговоров судов подход судебной практики к определению момента окончания как момента наступления срока, до истечения которого лицо было обязано возвратить иностранную валюту на счет в уполномоченном банке, является сомнительным. Определение и обоснование момента окончания этого преступления состоит в следующем: поскольку срок, в течение которого резидент обязан принять указанные меры (подготовить и заявить судебные иски по месту нахождения нерезидента,

провести переговоры в рамках досудебного урегулирования спора и т.п.) законодательством не установлен, преступление предлагается считать оконченным по истечении 30 календарных дней с момента наступления установленного внешнеторговым договором срока исполнения обязательств по репатриации валюты. Данный срок следует, как это предписывается ратифицированной Российской Федерацией ст. 47 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров, считать разумным, поскольку он предусмотрен и для разрешения споров сторон в рамках досудебного урегулирования (ч. 5 ст. 4 Арбитражного процессуального Кодекса РФ).

В объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 193¹ УК РФ, входят два действия: (1) представление агенту валютного контроля документов, содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении перевода, и (2) непосредственно совершение самой валютной операции по переводу денежных средств на счет нерезидента.

Особенностью валютных операций применительно к ст. 193¹ УК РФ является осуществление валютного контроля специальными организациями – агентами, в связи с чем они могут отказать в списании денежных средств заявителя и тем самым воспрепятствовать проведению валютной операции. Поскольку непосредственное списание денежных средств производится уполномоченным банком по поручению владельца счета, объективная сторона деяния включает введение сотрудников уполномоченного банка в заблуждение как относительно реальности сделки, являющейся основанием валютной операции в целом, так и относительно ее отдельных условий. При этом под реальной сделкой понимается наличие фактических договорных отношений с контрагентом-нерезидентом, подразумевающих взаимное предоставление товаров или услуг, а также соответствие реальной цели перевода той, что указана в специальном документе – распоряжении.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 193¹ УК РФ, состоит из нескольких действий и начинается выполняться с момента

представления документов с заведомо недостоверными сведениями агенту валютного контроля (по общему правилу). Моментом окончания преступления является момент, когда денежные средства выбывают из-под контроля государства, то есть в момент зачисления их на счет получателя в иностранном банке. В случае, если представление подложных документов имеет место после списания денежных средств, то преступление окончено в момент фактического представления подложных документов, а списание денежных средств образует покушение на преступление.

Также рассматривается вопрос квалификации действий по перечислению на зарубежные счета иностранной валюты, которое сопровождается эквивалентным встречным предоставлением в виде товаров, работ, услуг. Как установлено в ходе исследования приговоров и других документов, в судебной и следственной практике нередко не учитывается смысл соответствующего уголовно-правового запрета, призванного не допустить именно вывод капиталов из России. Следствием такого подхода становится неосновательное расширение пределов действия нормы, которые в соответствии с замыслом законодателя должны быть ограничены указанием на направленность совершаемого виновным деяния. С учетом этого предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 193¹ УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на банковские счета одного или нескольких нерезидентов с представлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода, в целях вывоза денежных средств из Российской Федерации».

Объективная сторона контрабанды денежных средств, исходя из диспозиции ст. 200¹ УК РФ, заключается в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС наличных

денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенном в крупном размере. В работе рассматривается проблема определения момента окончания преступления, совершаемого самым распространенным способом – путем недекларирования денежных средств в ходе прохождения таможенного контроля. В результате он определяется как момент пересечения лицом линии входа в коридор при прохождении таможенного контроля в случае, когда обустроена такая система коридоров (для случаев, когда перемещение происходит при заведомом пересечении лицом мест таможенного контроля с так называемым «обманом» сотрудников таможни, но не для случаев пересечения вне установленных мест или не в установленные часы их работы).

При этом делается вывод о том, что поскольку законом предусмотрено правило расчета размера суммы незаконно перемещенных денежных средств и денежных инструментов, согласно которому из всей суммы незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещенных денежных инструментов подлежит исключению та часть, которая таможенным законодательством разрешена к перемещению без декларирования или была задекларирована, такой же подход предлагается применить для денежных инструментов.

В параграфе 2 «Проблемы квалификации вывоза капитала по субъективным признакам валютных преступлений» рассматриваются признаки субъекта валютного преступления, позволяющие отнести его к числу специальных, в преступлениях, предусмотренных статьями 193 и 193¹ УК РФ.

Далее анализируется субъективная сторона валютных преступлений, в результате чего обосновывается вывод о том, что данные преступления относятся к формальным, вина в которых облекается в форму прямого умысла, на что могут указывать такие признаки как, например, заведомость недостоверности представляемых агенту валютного контроля сведений (ст. 193¹ УК РФ).

Параграф 3 «Проблемы квалификации вывоза капитала, связанные с разграничением валютных преступлений и легализации преступных доходов» рассматривает одну из самых насущных проблем в правоприменении (исходя из анализа судебной практики) – проблему разграничения смежных составов разграничения перевода валюты на счета нерезидентов по подложным документам (ст.193¹ УК РФ) и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и 174¹ УК РФ).

В объективную сторону легализации входит совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, а в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 193¹ УК РФ, - совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов.

07 июля 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», в котором указал судам на то, каким образом должен определяться такой криминообразующий признак легализации, как «цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом». Одним из свидетельств такой цели высший судебный орган назвал совершение внешнеэкономических финансовых операций или сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), осуществляемых при участии контрагентов, зарегистрированных в оффшорных зонах. Тем самым Верховный Суд РФ поставил перед правоприменением вопрос о разграничении составов легализации и преступления, предусмотренного ст. 193¹ УК РФ.

В ходе исследования обосновывается вывод о том, что данные преступления разграничиваются по признакам объективной стороны, моменту окончания преступления, признакам субъективной стороны (отмывание включает в себя криминообразующий признак – наличие специальной цели сокрытия незаконного происхождения денежных средств). Также рассматривается случай, когда действия, входящие в состав преступления, предусмотренного ст. 193¹ УК РФ, могут стать способом легализации (отмывания).

Поскольку предусмотренное ст. 193¹ УК РФ деяние содержит признаки, выходящие за пределы состава легализации, ст. 193¹ УК РФ может быть охарактеризована по отношению к ст. 174 и 174¹ УК РФ как смежная норма.

Таким образом, если финансовая операция по переводу денежных средств нерезиденту РФ преследует цель легализации преступных доходов, то, поскольку входящие в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 193¹ УК, действия, состоящие в обмане уполномоченного банка, выходят за пределы объективной стороны легализации (их нельзя отнести ни к сделке, ни совершению финансовых операций), содеянное по правилам квалификации смежных составов требует вменения совокупности преступлений, предусмотренных как ст. 193¹, так и ст. 174¹ УК РФ.

Параграф 4 «Амнистия капиталов и проблемы освобождения от ответственности за валютные преступления на основании ст. 76¹ УК РФ» охватывает различные аспекты применения механизма так называемой «амнистии капиталов», под которой понимается основание освобождения от уголовной ответственности, закрепленное в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ.

Данное основание освобождения от уголовной ответственности распространяется на лиц, совершивших уклонение от репатриации денежных средств при наличии следующих условий:

1) лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в соответствующей специальной декларации;

2) деяние связано с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируемые иностранными компаниями, информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации.

Государство обладает высокой степенью заинтересованности в возвращении капитала в российскую экономику, о чем свидетельствует тот факт, что данное основание распространяется на все случаи уклонения от репатриации (то есть квалифицируемые по любой части статьи 193 УК РФ), включающие в себя и преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 193 УК РФ).

Отмечается также особенность механизма «амнистии капиталов», заключающаяся в том, что условия так называемой «гарантии» освобождения от уголовной ответственности устанавливаются не Уголовным кодексом РФ, а отраслевым Законом о добровольном декларировании.

Согласно Федеральному закону от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» лицо подлежит освобождению от ответственности за совершение конкретного деяния, содержащего признаки преступления, если на дату представления декларации в отношении лица не было возбуждено уголовное дело в связи с совершением соответствующего преступления, освобождение от ответственности за которое предусмотрено. Эти положения предлагается имплементировать в уголовный закон в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ. Данным выводом завершается анализ специального основания освобождения от уголовного ответственности.

В **Заключении** кратко изложены основные результаты диссертационного исследования и формулируются тенденции развития уголовного законодательства в этой сфере.

СПИСОК РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки):

1. Кубанцева О.О. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ // Уголовное право. 2019. № 6. С. 51–57 (2-летний ИФ РИНЦ – 0,93).

2. Кубанцева О.О. Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК) // Законность. 2022. № 5. С. 41–45 (2-летний ИФ РИНЦ – 0,47).

3. Кубанцева О.О. Разграничение легализации преступных доходов и перевода валюты на счета нерезидентов по подложным документам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 3. С. 73–79 (2-летний ИФ РИНЦ – 0,48).

4. Кубанцева О.О. Контрабанда наличных денежных средств и денежных инструментов // Уголовный процесс. 2022. № 6. С. 62–68 (2-летний ИФ РИНЦ – 0,35).

Публикации в иных научных изданиях:

1. Кубанцева О. О. Понятие и сущность валютных преступлений в теории и практике российского уголовного права // Материалы Всероссийского уголовно-правового форума молодых ученых имени М. Н. Гернета: сборник научных статей. Вып. 1 / Отв. ред. А. В. Малешина, М. А. Филатова / Под ред. А. В. Малешина, М. А. Филатова. М.: Статут, 2022. С. 104–115.

2. Кубанцева О.О. Проблемы теории и правоприменения составов валютных преступлений // Материалы XIII Российского конгресса уголовного права. Издательство Юрлитинформ Москва: 2022. С. 236–240.